

ВВЕДЕНИЕ

Откинув ковер, Адам Фокс открыл потайную дверь. Она вела в подвал магазина пылесосов *Vac Shack*¹, расположенного в Гранд-Рапидс, штат Мичиган, где тридцатисемилетний мужчина жил со своими двумя собаками. После того как любимая девушка выставила его за дверь, владелец магазина, его старый приятель, предложил какое-то время пожить здесь, пока тот не встанет на ноги.

Комната представляла собой хаотичное нагромождение файловых шкафов, собачьих клеток и запчастей для пылесосов. Фокс пребывал в подавленном состоянии — и не только из-за того, что фактически стал бездомным. Удача не раз отворачивалась от него. Окончив среднюю школу, Адам долго искал себя, пока не нашел работу в *Vac Shack*. Однако заработок был настолько скромным, что он едва мог покрывать счета. В глубине души он винил в своих неудачах лидеров демократов и, чтобы выпустить пар, часто выплескивал гнев в твитах о Бараке Обаме и Нэнси Пелоси. Недавно, присоединившись к местному ополчению, он ощутил некий дух товарищества, но вскоре был оттуда изгнан за антиправительственные высказывания и постоянные ссоры с некоторыми из его членов.

Теперь вирус COVID-19 распространялся с невероятной скоростью. Он так сильно ударил по Детройту и Гранд-Рапидс, что 23 марта 2020 года губернатор Мичигана Гретхен Уитмер объявила о введении карантина по всему штату. Ее приказы о том, чтобы оставаться дома, распространялись даже на сельские районы, где случаев заражения было выявлено совсем немного. В конце апреля — после очередного ужесточения

¹ *Vac Shack* (англ. «Хижина пылесосов») — магазин по продаже, обслуживанию и ремонту пылесосов разных марок и моделей. (*Здесь и далее — примечания редактора.*)

ограничений — Фокс надел бейсболку и тактический жилет, чтобы присоединиться к сотням протестующих, многие из которых были вооружены, и пройти маршем к Капитолию в Лансинге. На улице он слушал, как Майк Детмер, кандидат в конгрессмены от республиканцев, выступал против введенных ограничений, называя их антиамериканскими. «Мы ведем войну за сердца, души, традиции и свободу нашего штата и страны, — сказал Детмер. — И только от нас зависит, как положить конец этим запретам». После этого, когда протестующие ворвались в Капитолий, чтобы занять зал заседаний Палаты представителей, Фокс присоединился к ним.

Проходили недели. Власти Мичигана бездействовали, и это вызывало у Фокса все большее беспокойство. В июне он запустил прямую трансляцию на *Facebook*¹, где жаловался на недавнее закрытие тренажерных залов, называя Уитмер «деспотичной сукой», помешанной на власти. «Я не знаю, парни... Мы должны что-то делать!» — сказал он в камеру. Затем он связался через *Facebook* с Джозефом Моррисоном — главарем местной экстремистской группировки *Wolverine Watchmen*². Моррисон, как утверждают, согласился помочь набрать, обучить и вооружить новую группу. И вскоре Фокс стал привлекать к своему делу других парней. Одним из присоединившихся был отставной стрелок из Корпуса морской пехоты, награжденный медалями «За гуманитарную помощь», «За участие в глобальной войне с терроризмом» и «За безупречную службу в Корпусе морской пехоты». Другим был человек, имевший небольшой опыт базовой подготовки в Национальной гвардии Мичигана. Были и еще трое: один имел

¹ Комментарий ко всей книге: принадлежит компании Meta, признанной экстремистской, чья деятельность в РФ запрещена.

² *Wolverine Watchmen* (англ. «Стражи-росомахи») — крайне правая экстремистская военизированная группировка, действовавшая в подполье в штате Мичиган в 2020 году. Росوماха является символом штата Мичиган, поэтому Мичиган иногда называют «Штат росوماх» (*Wolverine State*).

какое-то отношение к правоэкстремистской организации *Three Percenters*¹, другой поддерживал движение *QAnon*², и еще один отслеживал аккаунты организации *Proud Boys*³ в социальном медиапространстве.

Всего их было четырнадцать человек. Многие из этих мужчин, как и Фокс, ранее участвовали в митингах против действующих запретов. Они начали встречаться в подвале *Vac Shack*, где Фокс изымал мобильные телефоны, чтобы никто не мог их отследить. Они также собирались на принадлежащем Моррисону загородном участке площадью в один акр, где проводили тренировки по тактической подготовке с применением огнестрельного оружия. Каждое воскресенье после полудня они совершали сотни выстрелов и практиковались в изготовлении взрывчатки.

Они всерьез обсуждали сценарий штурма Капитолия штата в расчете взять законодателей в заложники с целью казнить их в течение нескольких дней. Они также рассматривали возможность запереть двери Капитолия и поджечь здание со всеми находящимися внутри. В итоге осознав, что Капитолий был слишком хорошо защищен, они остановились на другом плане: похитить Уитмер из ее загородного дома на севере штата Мичиган незадолго до ноябрьских выборов 2020 года. Заговорщики намеревались вывезти ее в надежное место в штате Висконсин, предъявить обвинение в измене и казнить.

¹ *Three Percenters* (англ. «Три процента») — американско-канадское крайне правое антиправительственное ополчение.

² *QAnon* — теория заговора, которая возникла в 2017 году и получила широкое распространение, особенно в интернете. Ее сторонники верят в существование тайной группы элиты, которая якобы управляет миром и занимается преступной деятельностью, включая торговлю людьми и другие злоупотребления. Теория утверждает, что президент США Дональд Трамп и его сторонники борются с этой группой.

³ *Proud Boys* (англ. «Гордые парни») — американская крайне правая неонацистская организация, членами которой были исключительно мужчины.

С августа по сентябрь эти люди шпионили за домом Уитмер и искали близлежащий мост, чтобы взорвать его и отвлечь внимание агентов спецслужб от своих истинных намерений. Но ФБР уже вело за ними наблюдение. Обнаружив активность группы в социальных сетях в начале 2020 года, агенты внедрились в их онлайн-сообщество и начали вербовать информаторов, которые согласились бы носить прослушку или собирать информацию. К сентябрю, несмотря на все принимаемые Фоксом меры предосторожности, ФБР собрало более 13 000 страниц зашифрованных текстовых сообщений, а также фотографии, видео и более ста часов аудиозаписей, свидетельствующих о заговоре с целью похищения. В ночь на 7 октября 2020 года федералы нанесли удар: когда горстка заговорщиков прибыла на встречу, чтобы, как они думали, купить оружие, всех их арестовали¹. ФБР нагрянуло с обыском в подвал магазина пылесосов *Vac Shack* и выдало ордера на обыск более чем в десятке других мест. Четырнадцать мужчинам, включая Фокса, были предъявлены обвинения в терроризме, заговоре и хранении оружия.

После арестов в новостных репортажах заговорили об истинных целях людей, обвиняемых в похищении. Лидеры штата Мичиган, как демократы, так и республиканцы, осудили заговор, а президент Трамп раскритиковал Уитмер, написав в *Twitter*, что она «ужасно выполняет свою работу» на посту губернатора. Владелец *Vac Shack* тем временем не мог поверить в происходящее. «Я знал, что он состоит в ополчении, — сказал он репортерам, — но в ополчении много людей, которые не собираются похищать губернатора. Слушайте, оставьте меня в покое!»²

¹ Согласно версии ФБР, Фокс и другие встретились с сотрудником правоохранительных органов под прикрытием с намерением «внести деньги за взрывчатку и обменяться тактическим снаряжением».

² Позже, в октябре 2020 года, владелец магазина пылесосов *Vac Shack* Брайан Титус в интервью репортеру либерального ресурса *Talking Points Memo* Мэтту Шухему сказал, что чувствует себя преданным

Однако сам Фокс не оставлял сомнений относительно истинных мотивов группы. Суд над Уитмер и ее дальнейшая казнь — объяснял он на записях ФБР — призваны были вдохновить других на подобные атаки. Пришло время для революции, и он со своими единомышленниками должны были спровоцировать крах общества. «Я просто хочу, чтобы мир раскалился до предела, чувак, — сказал он информатору. — Только так мы сможем вернуть его себе».

Когда я впервые прочла сообщение о заговоре с целью похищения Уитмер осенью 2020 года, я была встревожена, но не очень удивлена. Это вписывалось в схему, о которой я писала и думала на протяжении десятилетий. За последние семьдесят пять лет в мире случились сотни гражданских войн, и многие из них начинались до жути одинаково. Как ученый и эксперт по гражданским войнам я брала интервью у членов ХАМАС¹ на Западном берегу реки Иордан, у бывших членов Шинн Фейн² в Северной Ирландии, у бывших членов ФАРК³ в Ко-

Фоксом и заслуживает тюрьмы: «Владеть оружием или патронами не запрещено, но когда ты переходишь черту, как он, то должен быть наказан».

- ¹ ХАМАС (араб. *Харакат аль-Мукавама аль-’Исламийя*, дословно «Исламское движение сопротивления») — палестинская исламистская (суннитская) политическая и военная организация сопротивления, управляющая сектором Газа.
- ² Шинн Фейн (ирл. *Sinn Féin* — «Мы сами») — название ряда ирландских политических организаций, ведущих свое происхождение от одноименной левой националистической политической партии, созданной Артуром Гриффитом в 1905 году.
- ³ ФАРК (исп. *Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo, FARC-EP*, дословно Революционные вооруженные силы Колумбии — Армия народа, РВСК-АН) — леворадикальная повстанческая экстремистская группировка, участвовавшая в гражданской войне в Колумбии.

лумбии. Я стояла на вершине Голанских высот и смотрела на раздираемую гражданской войной Сирию. Я проехала через все Зимбабве, когда военные планировали переворот против Роберта Мугабе. Меня преследовали и допрашивали члены правящей хунты Мьянмы. Случилось побывать и под дулом пулемета израильского солдата.

Впервые я начала изучать гражданские войны в 1990 году, но на тот момент данных для работы было недостаточно. Можно было прочитать множество книг, написанных учеными, о гражданских войнах в Испании, Греции, Нигерии и даже в Америке XIX века, но почти не было работ, в которых бы анализировались общие элементы, неизменно повторяющиеся в разных странах в разные исторические периоды. Каждый считал свою гражданскую войну уникальной, и поэтому никто не замечал факторов риска, которые возникали снова и снова, независимо от того, где разразился конфликт.

Однако уже через несколько лет все изменилось. Холодная война закончилась, и по всему миру начали вспыхивать гражданские войны. Ученые из разных стран начали собирать данные — огромное количество данных — о различных аспектах этих конфликтов. Самый масштабный проект по сбору данных сейчас находится в Уппсальском университете в Швеции. Он был создан в сотрудничестве с *PRIO* (Институтом исследований проблем мира в Осло, Норвегия) и на протяжении многих лет финансировался Шведским исследовательским советом, Фондом трехсотлетия Банка Швеции, Шведским агентством международного развития¹, правительством Норвегии и Всемирным банком. Для сбора данных тщательно подготовленные исследователи наладили сотрудничество с сетью экспертов по всему миру. Сегодня любой желающий может получить доступ к десяткам высококачественных наборов данных (результаты проходят тройную проверку), касающихся того,

¹ Комментарий ко всей книге: деятельность организации признана нежелательной в РФ.

как начинаются гражданские войны, какова их продолжительность, сколько людей в них погибает и почему они воюют. Ученые используют эти данные для выявления закономерностей и факторов риска, которые помогают нам предсказать, где и когда могут вспыхивать гражданские войны. И трудно даже представить, какие возможности откроются перед нами в будущем, если мы научимся учитывать закономерности, наблюдаемые в прошлом.

В 2010 году мое внимание привлекла статья, опубликованная в *American Journal of Political Science*. Написанная командой ученых, она представляла работу исследователей, входивших в так называемую *PITF* (специальную комиссию по изучению политической нестабильности, *Political Instability Task*) — объединение академиков и аналитиков данных, созданное по просьбе правительства США в 1994 году с целью более глубокого понимания сути конфликтов по всему миру. Эксперты *PITF* взяли данные о гражданских войнах, собранные со всего мира, и построили модель, способную предсказать, где вероятность возникновения нестабильности наиболее высока.

Идея о том, что исследователи могут предсказывать гражданские конфликты, была революционной. Поэтому в 2017 году, когда мне предложили присоединиться к *PITF*, я без колебаний согласилась. С тех пор почти каждый год я участвую во встречах и конференциях, где вместе с другими учеными и аналитиками мы изучаем случаи нестабильности по всему миру — потенциальный крах Сирии, будущее африканских диктаторов — и ищем способы еще больше улучшить прогностические возможности данных, которыми мы обладаем. Наша цель всегда заключалась в том, чтобы попытаться предвидеть насилие и нестабильность в других странах, чтобы США были лучше подготовлены к реагированию.

Но по ходу выполнения этой работы меня насторожили некоторые моменты: признаки дестабилизации, выявленные нами в других странах, это те же самые признаки, которые за последнее десятилетие я стала замечать у себя дома. Вот

почему я с такой тревогой следила за событиями в Лансинге, а чуть позже и за штурмом Капитолия США в январе 2021 года. Я видела, как начинаются гражданские войны, и знаю признаки, которые большинство людей не замечают. И я вижу, что эти признаки появляются здесь удивительно быстро.

Заговор 2020 года, организованный группой белых националистов и антиправительственных ополченцев в Мичигане, — яркий тому пример. Гражданская война XXI века заметно отличается от гражданских войн прошлого. Ушли в небытие обширные поля сражений, армии и генералы. Сегодня гражданские войны ведутся в основном различными этническими и религиозными группами, партизанами и ополченцами. Беспорядки в Мичигане, если присмотреться, характеризуются именно этими элементами. Штат глубоко разделен по расовому и географическому признакам: в двух крупных городах — Детройте и Флинте — преобладают афроамериканцы, в то время как сельские районы на 95 % населены белыми. Упадок экономики в штате вызвал глубокое личное недовольство, особенно среди сельских жителей, что привело к гневу, обиде и радикализации. В Мичигане традиционно сильны антиправительственные настроения, а число ополченцев — одно из самых высоких среди всех штатов. По сути, это готовые отряды для насильственных действий, способные в любой момент перейти от слов к делу. Неудивительно, что именно здесь произошла одна из первых попыток разжечь гражданскую войну.

Мысль о том, что попытка похищения, предпринятая группой ультраправых экстремистов, является признаком гражданской войны, может показаться абсурдной. Но современные гражданские войны начинаются с таких вот дружинников — вооруженных боевиков, которые несут насилие прямо в народ. Сегодня ополченцы стали неотъемлемой составляющей вооруженных конфликтов по всему миру. В Сирии антиправительственные повстанцы представляли собой пеструю смесь мятежников и бывших заключенных,

сражавшихся на стороне жестокой экстремистской группировки ИГИЛ¹. Даже крупнейшая на раннем этапе повстанческая фракция — Свободная армия Сирии — представляла собой не единую централизованную структуру, а состояла из сотен мелких разрозненных групп. В нынешней гражданской войне на Украине участвуют бандиты, полевые командиры, частные военные компании, иностранные наемники и обычные повстанцы. То же самое происходит в Афганистане и Йемене. Эпоха боевых соединений с единым командованием, жесткой дисциплиной и строгой иерархией, использующих единую форму одежды и обычные виды оружия, закончилась.

Современные повстанческие группировки полагаются на партизанскую войну и организованный террор: снайпер, стреляющий с крыши здания; самодельная бомба, доставленная в пакете; взрывчатка, заложенная в грузовик или спрятанная у дороги. Эти группировки чаще пытаются убить лидеров оппозиции, журналистов или новобранцев-полицейских, чем правительственных солдат. Аль-Заркави, лидер «Аль-Каиды»² в Ираке, разработал тактику использования смертников для убийства всех, кто сотрудничал с шиитским правительством во время гражданской войны в Ираке. Аль-Багдади, лидер ИГИЛ, усовершенствовал использование начиненных взрывчаткой автомобилей для атак на то же правительство.

Большинство американцев не могут представить себе новую гражданскую войну в своей стране. Они считают, что наша демократия слишком устойчива и сильна, чтобы пережить конфликт. Или полагают, что наша страна слишком богата и развита, чтобы обратиться против самой себя. Или они думают, что любое восстание будет быстро подавлено нашим могущественным правительством, и у мятежников не будет ни единого шанса. Они рассматривают заговор с по-

¹ Комментарий ко всей книге: группировка признана террористической и ее деятельность запрещена на территории РФ.

² Комментарий ко всей книге: организация признана террористической и ее деятельность запрещена на территории РФ.

хищением Уитмер или даже штурм Капитолия США как изолированные инциденты — отчаянные действия небольшой группы воинствующих экстремистов. Но это потому, что они не понимают, как начинаются гражданские войны.

Чтобы понять, насколько современная Америка близка к развязыванию конфликта, мы должны ознакомиться с условиями и факторами, которые порождают и определяют современную гражданскую войну. В этом и заключается цель данной книги. Гражданские войны вспыхивают и развиваются предсказуемым образом; они следуют определенному сценарию. На примере Боснии, Ирака, Сирии, Северной Ирландии или Израиля можно проследить одни и те же закономерности. На следующих страницах данной книги мы рассмотрим эти закономерности: попытаемся разобраться, где обычно начинаются гражданские войны, кто их начинает и что обычно служит пусковым механизмом¹.

Мы также попробуем понять, как можно *остановить* подобные конфликты. Чтобы конфликт вспыхнул, необходимо, чтобы различные факторы наложились друг на друга подобно ветрам, дующим навстречу друг другу в набирающем силу шторме. По мере того как я все больше беспокоюсь о возможности второй гражданской войны в Америке, я все глубже

¹ Обращаем внимание читателя, что при описании событий, приведших к гражданскому конфликту или гражданской войне в той или иной стране, автор возлагает всю ответственность за разжигание конфликтов и гражданских войн на власти этих стран, и не указывает на участие иностранных, в том числе и американских, акторов — политиков, дипломатов, спецслужб и медиа, в провоцировании конфликтов и усугублении несомненно существовавших проблем, и почти не рассказывает о военной поддержке одной из конфликтующих сторон, во многих случаях имевшей место. Хотя, разумеется, это значит, что власти государств, где происходил конфликт, допустили такое иностранное вмешательство.

задумываюсь о том, чему мы, граждане, можем научиться у экспертов, чтобы попытаться усмирить эти штормы и шквалы. Произошедшие события преподали нам урок: мы, похоже, чересчур верили в то, что мирная жизнь — это надолго. Что наши институты непоколебимы, что наша нация исключительна. Сейчас мы поняли, что не можем воспринимать нашу демократию как данность, но должны осознать свою силу как граждане.

Некоторые угрозы стали очевидны сразу: нападение на здание Капитолия США; влияние конспирологических фильмов на формирование национального нарратива¹; политизация ношения масок в разгар глобальной пандемии. Однако существуют и более глубокие силы, которые играют значительную роль и с которыми мы должны быть готовы встретиться лицом к лицу. За последнее десятилетие наша страна пережила тектонические сдвиги в экономике и культуре. Демографические показатели претерпели существенные изменения, а наши институты ослаблены и подвержены манипуляциям, что ставит их на службу интересам одних за счет других. Граждане Америки все чаще оказываются в плену у демагогов, вещающих с экранов телевизоров и правительственных трибун. Подобные явления наблюдаются во многих демократических странах по всему миру.

И пока мы были заняты борьбой с караванами мигрантов и «культурой отмены»², мощные экстремистские группировки,

¹ Конспирология как инструмент подрыва авторитета опирается на создание ложных связей, эмоционально заряженных слухов и искусственных нарративов. Борьба за национальный нарратив в США достигла своей кульминации после 23 мая 2020 года. С тех пор в США идут ожесточенные споры о национальной истории и ее интерпретации.

² Культура отмены (англ. *cancel culture*) — современный социальный феномен, при котором человек или группа людей подвергаются публичному осуждению, бойкоту или исключению из общественной или профессиональной жизни из-за их высказываний, действий или убеждений, которые считаются оскорбительными, предвзятыми или неприемлемыми.

особенно правые радикалы, значительно усилились. С 2008 года более 70 % смертей, обусловленных экстремизмом в США, были вызваны действиями представителей ультраправых движений или сторонников идеологии белого супремасизма¹. Вначале рост их числа не вызывал беспокойства: экстремисты обычно организуются медленно и скрытно. Мексиканским сапатистам² потребовалось три года, чтобы достичь численности в двенадцать человек, а группе из тридцати тамильских подростков — более шести лет, чтобы сформировать движение «Тигры освобождения Тамил-Илама»³ на острове Шри-Ланка. Лидеры «Аль-Каиды» годами скрывались среди племен в пустыне Мали, прежде чем присоединились к местному восстанию. Но по прошествии времени доказательства их активности мы можем видеть повсюду. Американцы больше не удивляются, когда встречают отдельных вооруженных людей и даже целые полувоенные формирования на митингах и акциях протестов. В круглосуточно работающих магазинах Пенсильвании стало обыденностью видеть в продаже флаги Конфедерации, флаги США с тонкой горизонтальной голубой полосой в центре и всевозможные значки с такой же символикой⁴. Сейчас мы начинаем понимать, что наклейки на

¹ Белый супремасизм (англ. *white supremacism*) — идеология, основанная на убеждении, что белая раса превосходит другие расы и этнические группы и что белые люди должны доминировать в обществе, политике, культуре и экономике. Эта идеология часто связана с расизмом, ксенофобией и национализмом.

² Мексиканские сапатисты — участники леворадикального повстанческого движения, известного как Сапатистская армия национального освобождения (*EZLN*). Движение названо в честь Эмилиано Сапаты, одного из лидеров Мексиканской революции начала XX века, который боролся за права крестьян и земельную реформу.

³ Тигры освобождения Тамил-Илама — тамильское террористическое движение, сражавшееся за создание независимого тамильского государства Тамил-Илам на территории острова Шри-Ланка.

⁴ Флаг США с голубой горизонтальной полосой в центре — символ американских ультраправых. Его часто можно увидеть на собрани-

бамперах автомобилей с изображением римской цифры «III» в центре круга из звезд¹, символ Валькнут², Кельтский крест³ не так уж и безобидны. Напротив, это символы ультраправых военизированных группировок Америки, которые в последнее время становятся все более заметными, дерзкими и опасными.

Америка — особенная страна, но когда вы, как и я, изучаете сотни гражданских войн, разразившихся после окончания Второй мировой войны, то начинаете понимать, что и мы не застрахованы от конфликтов. Мы тоже гневаемся, обижаемся, пытаемся доминировать над другими. Мы тоже сражаемся за политическую власть, чтобы защитить собственный уклад жизни. Мы тоже покупаем оружие, когда чувствуем угрозу. Поэтому в те моменты, когда мне хочется закрыть глаза на происходящее или довериться голосу, говорящему: «*Нет, такое с нами никогда не случится*», — я вспоминаю все, чему меня научила политология. Я доверяюсь фактам, которые для меня очевидны.

ях и митингах праворадикалов. Например, с ним были замечены некоторые американцы, штурмовавшие Капитолий США в январе 2021 года. Что интересно, история этого флага восходит к Крымской войне с Россией.

- ¹ Римская цифра III в центре круга из звезд — символ, используемый американскими ультраправыми организациями в качестве одного из элементов их идеологической и визуальной идентификации. Римская цифра III может отсылать к идеологии «Третьего положения» (*Third Position*), сочетающей элементы крайнего национализма, антикапитализма и антикоммунизма, выступающей за создание «третьего пути» между капитализмом и социализмом.
- ² Валькнут (*valknót*, сердце Грунгнира) — символ с изображением фигуры в виде трёх пересекающихся треугольников. Его используют сторонники «превосходства белой расы» в качестве закодированного послания их веры в борьбу с применением силы.
- ³ Кельтский крест (англ. *Celtic cross*) — символ, изначально использовавшийся в неоязыческом и кельтском христианском контексте, который в XX–XXI веках был присвоен ультраправыми белыми националистами. В современном политическом дискурсе США ассоциируется с движениями *white supremacy*.

Мне вспоминается время, когда я встретила Берину Ковач. Мы делились историями о политическом насилии и о том, как оно незаметно подбирается к людям. Берина выросла в Сараево. В то время, когда в городах и пригородах начали организовываться отряды самообороны, а бывшие коллеги все чаще бросали в ее адрес этнические оскорбления, она продолжала ходить на работу, посещать свадьбы, брать выходные и пыталась убеждать себя в том, что все будет хорошо. Но однажды поздним вечером в марте 1992 года, когда она находилась дома со своим сыном, которому было всего несколько недель от роду, внезапно погас свет. «И вдруг, — рассказывала мне Ковач, — ты слышишь пулеметные очереди...»